

Верхнее и нижнее течения разительно отличаются, и это видно уже по пристаням: если в нижнем течении они запущенные и унылые, то здесь, в верховьях, царят оживление и процветание.

Стоило Су Чанцаню и Гуйшэну сойти на берег, как они с восторгом принялись всё разглядывать. В верховьях и впрямь было многолюдно: по пути к поместью Су не умолкали зазывалы, а толпа теснила со всех сторон. Молодые люди покупали любую безделушку, которая им приглянулась, и выглядели при этом сущей невинностью, совершенно не знающей жизни.

Поместье Су оказалось выстроено куда величественнее и изящнее, чем усадьба клана Чэнь, хотя по площади уступало ей — вероятно, из-за чрезмерной плотности населения в верховьях. С появлением в поместье характер Ду Чи переменялся: он стал строг, сдержан и перестал улыбаться. Через боковую калитку он провел юного господина и Гуйшэна внутрь.

Слуг в поместье было видимо-невидимо. Они постоянно мелькали в галереях, садах и коридорах, передвигаясь мелкими, быстрыми и бесшумными шажками. Завидев кого-то выше себя по положению, они отступали в сторону, молча отвешивали поклон и, опустив головы, продолжали свой путь. Когда Ду Чи встречал коллег-гостей, они обменивались короткими приветствиями — сцепленными руками — и, почти не перемолвившись ни словом, расходились по своим делам. Всё поместье производило впечатление строгого порядка, дисциплина здесь была суровой, даже гнетущей.

Вскоре они оказались перед входом в самый величественный двор в центре поместья — обитель главы клана Су. На табличке над воротами значилось: Цицан. Ду Чи доложил о цели визита, и троица замерла в ожидании, пока распорядитель передаст весть хозяину.

Пока они ждали, Су Чанцань и Гуйшэн принялись озираться по сторонам. Вскоре они заметили молодого человека высокого роста с точеным носом и гордой осанкой. Он был облачен в черное: халат, брюки, пояс — даже нефритовый венец на его голове был из черного нефрита. От него так и веяло мужественностью. Следом за ним шел слуга в облегающем черном одеянии; впрочем, выглядел он весьма достойно и, как и его господин, был одет во всё черное. Его кожа казалась ослепительно белой, а черты лица — изящными. В руках он бережно держал большой поднос, накрытый шелковой тканью, скрывавшей содержимое. Оба уверенно направились к ним.

Черноодетый красавец подошел к Ду Чи, они обменялись короткими приветственными жестами, и он, не удостоив Су Чанцаня и Гуйшэна даже взглядом, проследовал прямо внутрь двора Цицан.

Когда они скрылись из виду, Су Чанцань придвинулся к Ду Чи и прошептал:

— Дядюшка Ду, кто это такие? Почему им позволено входить без доклада?

Ду Чи ответил:

— Это старший господин клана Су, Су Минхэ, и его личный слуга Гу Лян. Глава клана отдал распоряжение: ему не нужно докладывать о своем прибытии в Цицан.

— Оу, — протянул Су Чанцань. — Значит, мне и второму господину нужно докладываться?

— Нет, второму господину тоже не нужно, — отрезал Ду Чи.

Су Чанцань осекся и почувствовал досаду. Поняв, что задел самолюбие третьего молодого господина, Ду Чи добавил:

— Старшему господину это право даровали, когда он успешно завершил Закладку Основания и глава клана устраивал в его честь пир. А второму господину — из-за госпожи Мо. Не переживайте, третий господин, у вас всё еще впереди.

Су Чанцань заметно приободрился:

— Спасибо, дядюшка Ду. Я не расстроен, я ведь только приехал, уверен, у меня еще будет шанс.

Ду Чи удовлетворенно кивнул. Через четверть часа вышел распорядитель:

— Господин Ду, третий господин, глава клана сейчас занят важными делами и не может уделить вам время. Будьте добры, проводите молодого господина к управляющему, пусть он устроит его в западном дворе, в Цзиньчжан.

Ду Чи и Су Чанцань поблагодарили его и направились на поиски управляющего. Всю дорогу Ду Чи молчал, не пытаясь утешить юношу, и тот тоже не проронил ни слова. Когда они нашли управляющего и вместе дошли до двора Цзиньчжан, оказалось, что место это чистое, уютное и опрятное, а к ним даже приставили двух служанок. В целом, всё было совсем неплохо.

Когда управляющий ушел, Ду Чи спросил:

— Третий господин, вы устали? Если нет, я отведу вас к третьей госпоже Ду.

— Не устал, — ответил Су Чанцань. — Я, признаться, с нетерпением ждал встречи с ней.

На этот раз докладывать не пришлось: Ду Чи без лишних церемоний провел гостей во двор к третьей госпоже.

Госпожа Ду Юэжу была женщиной средних лет с круглым лицом и мягкими чертами. Уголки её губ были слегка приподняты, словно она постоянно улыбалась, что располагало к ней с первого взгляда. Из трех супругов главы клана больше всего ценили сына первой жены, госпожи Тан. Вторая жена, госпожа Мо Цянь, происходила из могущественного клана Мо, одного из четырех великих семейств. А вот род третьей госпожи, Ду Юэжу, был лишь средним по влиянию, и единственным её преимуществом были добрый нрав и красота, за которые глава

клана к ней и благоволил.

Она сидела в главном кресле в зале, словно поджидая их. Су Чанцань быстрым шагом подошел к центру зала и опустился на колени:

— Ваш покорный слуга Су Чанцань приветствует госпожу Ду.

Госпожа Ду некоторое время изучала его, затем медленно подошла и помогла подняться.

— К чему такие формальности? Думаю, глава клана Чэнь и Ду Чи уже всё тебе объяснили. Я хочу усыновить тебя. Ты не против? — голос её звучал звонко и прямо, без тени кокетства.

Услышав это, Су Чанцань почувствовал, как к глазам подступили слезы, и снова опустился на колени:

— Если матушка не побрезгует, я готов быть вашим сыном из жизни в жизнь. Вы не знаете, как я скитался в нижнем течении, познав всю холодность людских сердец. Встретить такую благородную, прекрасную и любящую мать — это, должно быть, награда небес за мои страдания. Как же мне повезло! — закончил он срывающимся от слез голосом.

У Ду Юэжу тоже заблестели глаза. Она снова подняла его и усадила рядом:

— Не волнуйся, Чанцань. Отныне я сделаю всё, чтобы защитить тебя и восполнить всё то, что тебе пришлось пережить.

— Матушка, не беспокойтесь, — ответил Су Чанцань. — Я буду усердно трудиться, чтобы доказать всем, что ваш сын — самый перспективный, и никто больше не посмеет смотреть на вас свысока.

Ду Юэжу была так тронута, что лишь согласно кивала:

— Завтра же я пойду к твоему отцу. В тот день, когда твое имя внесут в родословную книгу, я запишу тебя на свое имя. Мы станем матерью и сыном по праву, и у сплетников не останется поводов для пересудов.

— Хорошо, — прошептал Су Чанцань. — Теперь у меня наконец есть мать, которая будет меня любить и оберегать.

Они долго беседовали: Су Чанцань рассказывал о тяготах жизни в нижнем течении, а Ду Юэжу — о том, как мечтала о ребенке. Так сын, нуждавшийся в матери, нашел её, а мать, нуждавшаяся в сыне, обрела свое счастье.

Когда Су Чанцань и Гуйшэн ушли, Ду Юэжу осталась наедине с Ду Чи. Она расспросила его обо всём, что произошло в пути, и выслушала его наблюдения и оценки относительно юноши. Узнав, что талант Су Чанцаня вполне достойный, она удовлетворенно кивнула. А услышав, как глава клана не принял его, а старший господин проигнорировал, она заметила:

— Так даже лучше. Пусть Чанцань поймет, что в клане Су его настоящая семья — это я и клан Ду, и что здесь ценят только силу.

Ду Чи одобрительно кивнул:

— Господин всё еще немного легкомыслен, вам стоит строже следить за его практикой. Он обязан завершить Закладку Основания раньше второго господина.

— Да, это самое важное, — согласилась третья госпожа. — Иначе всё это усыновление не имеет смысла.

— Вам нужно проявить особую бдительность перед самым прорывом, — добавил Ду Чи. — Лучше всего договориться с главой клана, чтобы господин провел три дня у Духовного источника. Если он совершит прорыв там, шансы на успех будут гораздо выше, а основание — надежнее.

— Хорошо, это дело первостепенной важности. Я пойду на всё, лишь бы выбить для Чанцаня эти три дня у источника.

Тем временем Су Чанцань и Гуйшэн, вернувшись в свой двор, тщательно осмотрели всё вокруг. Ничего подозрительного обнаружено не было, но, не зная, можно ли доверять служанкам, они решили все важные дела выполнять самостоятельно.

<http://bllate.org/book/18848/1837512>